

Никогда ещё
в подлунной
не кипел столь
страшный бой

199

1812

*Страницы
военно-исторического
очерка Н. Колесникова
с предисловием и очерком
о народном ополчении
в Казанской губернии
Е. Герна
из книги «1812»,
изданной в Казани
в 1912 году,
а также стихи
из поэтического сборника,
посвящённого
Отечественной войне
1812 года*

Главнокомандующий князь Михаил Иларионович Кутузов - Смоленский.

Предисловие

Едва ли найдётся в летописях мира история более интересная и поучительная, нежели история Наполеона.

Ста лет не прошло ещё со дня его смерти, а жизнь его и деяния кажутся волшебными страницами чудесной сказки.

Родившись в скромной корсиканской семье в Аяччо, ещё в 1793 году незаметный артиллерийский капитан путём гениального военного дарования и блестящих дипломатических способностей в два года достигает положения командующего парижскими войсками, в четыре года – поста консула, в одиннадцать лет – имперского трона!

Прежний сторонник республиканского правления, соратник кровожадного Робеспьера, он объявляет себя неограниченным монархом.

Поддавая всякую общественную самостоятельность, ссылая и казня своих

противников, закрывая десятки газет, дабы заглушить голос общественного мнения, он не стеснялся распоряжаться в Европейских государствах, как в собственном дворце.

Маленький скромный корсиканец смещает на тронах прирождённых государей, диктует свои требования и при малейших попытках к протесту или сопротивлению – является сам во главе своих великолепных войск, занимает столицы, разрушает города, оставляя на своём пути потоки крови и полчище трупов.

Он не знает предела своим желаниям.

Счастливый баловень судьбы, он не ведаёт преграды своим требованиям.

«Я захочу и сотру Пруссию с лица Европы», – говорит он.

И слова его не шутка, не бахвальство.

Земной бог, он и в самом деле держит в руках короны государей, спокойствие стран и жизнь миллиардов людей.

По его слову рушатся державы и падают на плаху герцогские головы.

Единым движением пера он громит вековые основы.

Сегодняшний рядовой – завтра министр.

Сегодняшний король – завтра ничто.

Его милость даёт могущество, власть и почести.

Его гнев – нищету, гибель и позор.

За его улыбку и взгляд охотно жертвовали жизнью.

Его гений прославляли поэты и музыканты.

«Не сотвори себе кумира», – сказано в писании.

Но не ведает препон гордый полубог и, сделавшись властителем прекрасной Франции, покорив половину Европы, он не покидает мысли о владычестве над миром.

Свою прихоть делает он кумиром.

Своё властолюбие – законом.

Французы по самой природе своей легкомысленны.

Военные успехи храброго монарха восхищали их: славные победы воодушевляли национальную гордость, и они радостно приветствовали свои новые завоевания, забывая, что последние покупаются ценою жизни многих тысяч людей.

Судьба дала Наполеону гениальность полководца.

Дала ему великую власть.

Он захотел большего.

«Пусть Бог владыка неба – я владыка земли!»

Но гордый полководец забыл, что «нет власти, аще не от Бога», и поднявши меч свой против Высшей Воли, он сам погиб от меча своего.

В тщеславных помыслах завоевания мира он покорил почти все государства Европы. Лишь Россия и Англия остались ему неподвластными. Правда, в 1805 и 1807 годах мы воевали с

Наполеоном и воевали неудачно, но для России эти войны большого значения не имели, так как мы боролись не за свою самостоятельность, а лишь поддерживая угнетаемых соседей: Австрию и Пруссию.

Победы Наполеона под Аустерлицем, Прёйсиш-Эйлау и Фридландом заставили нас отказаться от борьбы.

Был заключён мир в Тильзите, мир для нас крайне невыгодный.

Наполеон уверил императора Александра, что желает дружбы с Россией, но потребовал помощи для покорения царицы морей – Англии.

Россия должна была прекратить с ней торговые сношения и тем ослабить её могущество.

Однако покорив Англию, Наполеон, конечно, не пощадил бы и России.

Император Александр прекрасно понял это и уже с 1810 года стремился освободиться от последствий Тильзитского мира.

Запретив ввоз в Россию французских предметов роскоши, он дозволил ввоз английских товаров в том случае, если они провозились под нейтральным флагом (то есть держав, не воюющих с Францией).

Наполеону это не понравилось, и он решил раз и навсегда покончить с Россией.

Собрав войска, он вывел их из Франции и без объявления войны переправился через Неман.

Так началась великая война 1812 года.

Воюя с русскими и ранее, Наполеон мыслил увидеть в них лишь храбрых солдат и доблестных полководцев, но уже дойдя до Смоленска, безумец понял свою роковую ошибку.

Не с одними ядрами и пулями придётся иметь ему дело, но с подъёмом духа народного, с тем великим, неугасимым подъёмом, что неизменно объединял Россию в годы её наивысших страданий.

Привыкший убивать плоть – забыл о бессмертии духа.

Но как один человек поднялась

Россия. С огнём в сердце и с оружием в руках вышел великий народ навстречу врагу, принеся в жертву отечеству богатства своих полей, сокровища городов, священные стены Московского Кремля и самую жизнь свою.

Дух народный столкнулся с вражеской плотью и победил её – и из полумиллионных полчищ «дванадцати языков» в пределах родины не осталось ни единого вооружённого воина...

Со времени Отечественной войны звезда великого завоевателя быстро пошла к закату.

Вслед за Наполеоном и русские войска вышли за пределы родины.

Вся Европа вооружилась против тирана, и Наполеон после ряда кровопролитных битв был принуждён отречься от престола.

В 1813 году русские войска вступили в Париж, и императору Александру I, как избавителю народов от владычества Наполеона, было даровано название «Благословенного».

Сто лет прошло с тех пор.

Ещё свежи предания великой войны, ещё имеются в живых свидетели пережитых событий.

Сто лет прошло с тех пор, но ещё не померкла слава величайшего полководца мира, блиставшая столь ярким солнцем над высотами Аустерлица и столь скорбно закатившаяся в холодных снегах России.

Некогда эта слава, верная спутница и верная раба невиданного гения возбуждала панический ужас народов.

Ныне, когда прах исполина, придавленный тяжестью саркофага Парижского Пантеона, превратился в ничтожнейшую пыль – рука седого времени стёрла всю ненависть, всю минувшую злобу, и его история вписана в страницы мировой правды, мирового страдания.

Сто лет прошло с тех пор, но памяти нашей священны великие подвиги народных героев.

Из тьмы годин встают перед нами их славные образы.

Слава Вам, спасителям отечества!

Вечная память благодарных сынов!

Наступление

В июне 1812 года во главе 600 000 отборного войска, составлявшего цвет населения западной Европы, Наполеон подошёл к русской границе. В своём знаменитом приказе он говорил: «Солдаты, Россия увлекается неизбежным роком, она не избегнет судьбы своей. Вперёд! Перейдём через Неман, внесём оружие в пределы России!» 12 июня император Наполеон с блестящей свитой выехал на берег реки Неман.

На высоком обрыве он слез с коня и, окружённый маршалами, остановился, рассматривая катившую широкие, голубые волны могучую реку и целое море покорной каждому его слову армии. Вдали тихо качались наведённые нити мостов... Казалось одно мгновение, какое-то раздумье набежало на черты императора, но это было только мгно-

вение и отрывистым жестом он махнул рукой; тотчас же где-то грянула пушка. Красивые линии войск дрогнули и потянулись к мостам; в это время адъютант, почтительно наклонившись к императору, сообщил, что командир польского уланского полка просит разрешения переправиться уланами вплавь на глазах у своего императора. Наполеон устало кивнул головой, и целый полк, оглашая небо громкими криками «Да здравствует император!», пронёсся, как буря, к реке, потонул в её голубых водах, и, хотя были посланы лодки, противоположного берега достигло только несколько десятков смельчаков. Но эти беспрдельно преданные безумно храбрые солдаты, уносимые крутящейся рекой, всё ещё оглашали воздух громовыми раскатами «Да здравствует император!», а там,

Переходъ французъ черезъ Нѣманъ.

вдали, по мостам, уже тянулась пехота, гроыхала артиллерия, поблѣскивая орудиями, победно шелестели знамѣна с орлами, распростѣршими хищные крылья, и нетерпеливо ржали тысячи коней блестящей конницы. Так совершилось неизбежное. С этого момента началась знаменитая в нашей истории Отечественная война.

Русский император Александр I мог собрать и противопоставить не более 200 000 войск, да и то разделѣнных на две армии, которые сразу оказались оторванными друг от друга. Первой армией, сосредоточенной в Виленской губернии, командовал военный министр Барклай-де-Толли, а второй, находившейся в Гродненской губернии, командовал князь Багратион. Генерал Барклай-де-Толли был одним из выдаю-

щихся военачальников того времени: человек высокообразованный, сведущий и опытный; он отлично понимал, что сопротивляться гениальному полководцу, каковым был Наполеон, с такой малой армией крайне рискованно и поэтому стоял на увлечении неприятеля вглубь страны. Другой, командующий князь Багратион, герой Австрийской кампании 1807 года, был учеником и соратником Суворова; целая вереница блестящих подвигов была совершена им во время итальянского похода, когда Суворов при императоре Павле I громкими победами при Требии и занятием целого ряда итальянских крепостей, а также знаменитым Швейцарским походом облѣк ещё невиданной славой российские полки.

С Наполеоном перешло границу России 600 тысяч войска, в числе ко-

Наполеонъ на Поклонной горѣ.

торых, кроме французов, были итальянцы, баварцы, саксонцы, поляки, вестфальцы, виртембергцы, баденцы, пруссаки, австрийцы. «Великая армия» разделялась на гвардию, 12 пехотных корпусов и 4 корпуса кавалерии. Таким образом, армия Наполеона обладала численным превосходством, и во главе её стоял великий полководец, военный гений которого признавался всеми. Правда, половина этой армии была составлена из народов, которых увлекал за собою гений Наполеона и которые не знали, за что будут драться, но зато другая, большая половина, были французы. Знамена их полков видели славу Египетского похода, славу Ваграма, Иены, Аустерлица, Моренго. Солдаты были ещё теми испытанными поседевшими в боях львами, для которых император и родина были всё. «Каждый солдат носит в своём ранце маршальский жезл», — говорил император, и это была правда: так как все знали, что великолепный начальник кавалерии, король Неаполитанский Иоахим Мюрат был сыном трактирщика, сам Император — простым артил-

лерийским поручиком; Лефевр — рядовым солдатом, Онсеро — сыном лакея, Ней — сыном ремесленника, Ланн — сыном крестьянина, Массена — бывшим контрабандистом, и все эти маршалы достигли своей славы и положения исключительно на полях сражений. Наконец, отношения офицеров и солдат были чисто товарищескими.

После одной из блестящих атак император, благодаря кирасиров, обнял и поцеловал перед фронтом их генерала Откуля; этот последний кричит: «Чтобы показать себя достойным такой чести, мне следует умереть за ваше величество!» — и сдерживает слово на другой день в сражении при Эйлау.

Старый гренадёр, участвовавший в египетских и итальянских походах, является во время раздачи крестов Почётного легиона и требует себе крест. «Но что же ты сделал, — говорит император, — чтобы заслужить подобную награду?» — «Я? В Яффской пустыне, ваше величество, в страшную жару подал вам арбуз». — «Ещё раз спасибо! Но это не стоит креста Почётного легиона». Тогда солдат кричит всюю: «А! так вы считае-

те за ничто семь ран, полученные на Аркольском мосту, при Лоди, Костильоне, при пирамидах, Сен-Жан-Д'Акре, Аустерлице, Фридланде, 11 кампаний в Италии, в Египте, Австрии, Пруссии, Польше, в...» Но император прерывает старого солдата: «Те-те-те! Как ты рассердился, дойдя до самого главного – с этого и следовало начать». – И лично, сняв со своей груди крест, нацепил старому ворчуну. Император был кумиром своего войска; за одну его улыбку, ласковое слово, добродушную шутку, солдат, офицер, генерал охотно жертвовали жизнью. Так вот какова была та «великая армия», которая стальным лесом штыков, как грозная туча, двигалась на нашу матушку Россию. Наша армия того времени, будучи сравнительно немногочисленной, тем не менее представляла из себя грозную силу. В её рядах были ещё соратники великого Суворова, знаменитые «чудо-богатыри».

Если французы шли за славой в туман будущего, то каждый наш солдат сознавал, что за его спиной стоит вся Россия, трепетно следящая за каждым шагом борьбы.

Исход борьбы и участь нации решал высокопоставленный вельможа наряду с бедняком; все столпились около своего государя, готовые отдать всё на алтарь отечества. Сыпались рекою жертвования, шли добровольцы, двигались полки ратников, а между тем с Наполеоном шла только его армия, состоявшая наполовину из ненадёжных иностранцев, тогда как Франция оставалась почти равнодушной.

Наполеону приходилось бороться с нашим героем-солдатом не только на полях сражения, нет, он действительно встретил в каждом дворянине Пожарского, в каждом гражданине – Минина и в каждом духовном – Палицына. В стране, по которой ему пришлось двигаться, у него не было друзей, а были только враги, и когда счастье повернулось к капризному баловню спиной, целые тысячи вооружённых вилами, косами мужиков и даже баб обрушились на его отряды. Искусно подготавливаясь к кампании, Наполеон упустил из виду, что он боролся не с армией, а с народом. И в этом – разгадка его поражения и первые шаги к гибели славы и трона.

Очерк народного ополчения в Казанской губернии

6 июня 1812 года император Александр I подписал Высочайший Манифест, призывающий землю русскую к ополчению.

«Божьей милостью, мы, Александр Первый Император и Самодержец всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая...»

Неприятель вступил в пределы наши и продолжает нести оружие своё внутрь России, надеясь силой и соблазнами потрясти спокойствие Великой сей Державы. Он положил в уме своём злобное намерение разрушить славу её и благоденствие. С лукавством в сердце и лестью в устах

несёт он вечные для неё цепи и оковы. Мы, призвав на помощь Бога, поставляем в преграду ему войска Наши, кипящие мужеством попрасть, опрокинуть его, и то, что остаётся не истреблённого, согнать с лица земли Нашей. Мы полагаем на силу и крепость их твёрдую надежду, но не можем и не должны скрывать от верных наших подданных, что собранные им разнородные силы велики, и что отважность его требует неусыпного против неё бодрствования. Сего ради при всей твёрдой надежде на храброе Наше воинство полагаем Мы за необходимо нужное собрать внутри Госу-

Бородино.

дарства новые силы, которые, нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой и в защиту домов, жён и детей каждого и всех.

Мы уже воззвали к первопрестольному граду Нашему Москве, а ныне взываем ко всем Нашим верноподданным, ко всем сословиям и состояниям духовным и мирским, приглашая их вместе с Нами единодушным и общим восстанием содействовать противу всех вражеских замыслов и покушений. Да найдёт он на каждом шаге верных сынов России, поражающих его всеми средствами и силами, не внимая никаким его лукавствам и обманам...

Для первоначального составления предназначенных сил представляется во всех губерниях дворянству сводить поставляемых ими для защиты отечества людей, избирая из среды самих себя начальника над оными, и давая о числе их знать в Москву, где избран будет Главный над всеми Предводитель.

В лагере близ Полоцка 1812 года, июля 6 дня.

На подлинном собственной Его Императорского Величества рукою подписано тако:

АЛЕКСАНДР.

*Печатан в С.-Петербурге
при Сенате,
Июля 10 дня, 1812 год».*

Манифест этот был послан с курьером и в Казанской губернии получен 18 июля. Казанский гражданский губернатор Мансуров отправил немедленно два экземпляра Манифеста к первосвященнику, который от своего лица пожертвовал 2000 рублей и этим положил начало дальнейшим пожертвованиям. Директор Казанской первой гимназии Яковкин перевёл Манифест на татарский язык. Было отпечатано 200 экземпляров и разослано по всей губернии. 21 числа состоялось собрание Казанского дворянства, и губернатор обратился к нему с речью.

Казанское дворянство от 82 000 душ дало 3280 ратников, в том числе 280 конных, приняло на себя снабжение их оружием и одеждой, а также и содержание их на всё время существования ополчения. Начальником ополчения был избран артиллерийский генерал-майор Булыгин, который сам вызвался служить в составе ополчения. После Булыгина, явившегося начальником при формировании ополчения – командование Казанскими полками перешло к генерал-лейтенанту Муромцеву и наконец к генерал-майору Гурьеву. Запись дворян в полки шла очень успешно. В Казанском университете стали учить студентов фронтовой службе, дабы они были всегда готовы, на случай на-

добности, вступить в ополчение. Высочайшим рескриптом предписано было дворянству Казанской, Пермской и Оренбургской губерний обмундировать 2-й Костромской полк.

Несмотря на то, что в Пермской и Оренбургской губерниях ревизских душ было больше – Казанское дворянство пожертвовало щедрее: всего 58 000 рублей. К сожалению, настоящими данными исчерпывается почти всё существенное, что удалось извлечь из сохранившихся бумаг, так как местных документов по данному вопросу в Казанских архивах не сохранилось: все дела архивов губернского правления и дворянского депутатского собрания сгорели во время случившегося пожара.

Казанское ополчение состояло из одного пешего полка и одного батальона конных казаков. Соединившись с Вятским ополчением, оно поступило под верховное начальство командующего третьим округом графа Толстого, коему, за исключением 3-го учебного батальона в Казани, подчинены были все войска, квартировавшие в губерниях этого округа. В ноябре Казанское ополчение, вместе с другими ополчениями третьего округа, было двинуто в Малороссийские губернии через Муром, Рязань, Орёл и Глухов, а в декабре, вследствие Высочайшего указа от 8 числа, направилось в Волынскую губернию. По словам В.Г. Апухтина, в истории Казанского ополчения мы видим, во-первых: единодушный и горячий отзыв Казанского дворянства на обращение к нему Государя; во-вторых: кропотливую работу: обучение ратников, вооружение их и, наконец, медленное передвижение всё далее и далее от родной губернии.

Французы въ обратномъ пути.

Наибольшей яркости и красочности эта история достигает в 1913 году, когда казанцы храбро сражались под Дрезденом, и вписали славное имя в бессмертные страницы Отечественной войны.